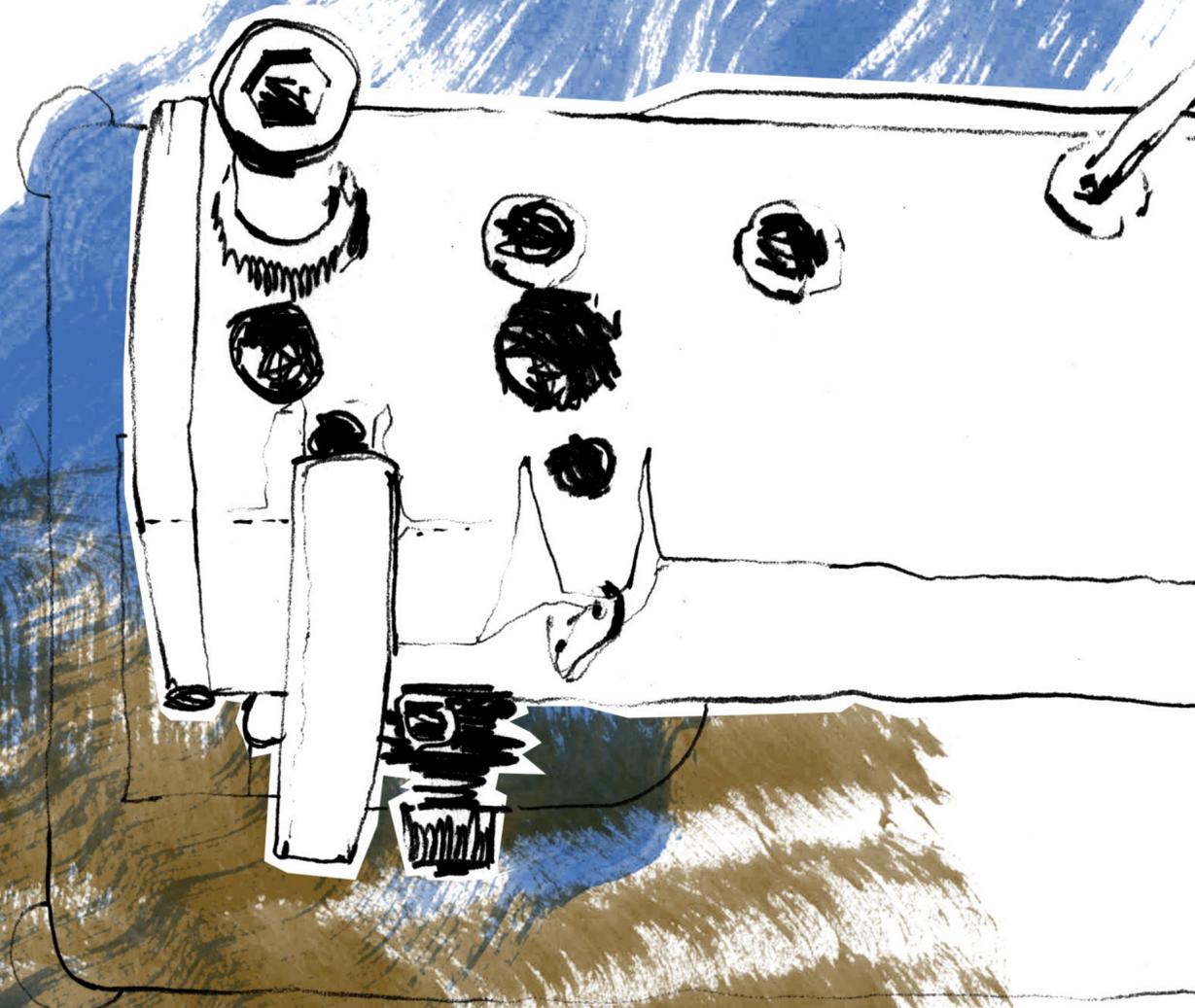


A2: Текстиль



Генеральный директор Дома культуры «ГЭС-2»:
Артем Бондаревский
Программный директор Дома культуры «ГЭС-2»:
Алиса Прудникова
Руководитель Центра художественного производства «Своды»: Людмила Фрост
Куратор Центра художественного производства «Своды»: Ольга Дружинина

Продюсер: Аня Агафонова
Тексты: Ольга Божко, Ольга Дружинина, Марина Ширская
Иллюстрации: Евгения Тут
Дизайнер: Юрий Кузнецов
Редактура, корректура: Елена Каршина, Аркадий Резников
Печать: Артемий Кулемин
Отпечатано в «Сводах» на RISO A2
2023

6+

СВОДЫ → ГЭС-2

Текстильная мастерская

Текст: Ольга Дружинина

Нить пересекает другую нить / One thread crosses another thread

Нить пересекает другую нить.
Эта нить пересекает еще одну.
Нить пересекает другую нить.
Эта нить пересекает еще одну.

One thread crosses another thread.
This thread crosses the other thread.
One thread crosses another thread.
This thread crosses the other thread.

Красная нить пересекает черную нить.
Черная нить пересекает красную нить.
Красная нить пересекает черную нить.
Черная нить пересекает красную нить.

Red thread crosses black thread.
Black thread crosses red thread.
Red thread crosses black thread.
Black thread crosses red thread.

Это только один квадратный сантиметр
гобелена.

This is one square centimeter
of the tapestry.

Нить пересекает другую нить.
Эта нить пересекает еще одну.
Нить пересекает другую нить.
Эта нить пересекает еще одну.

One thread crosses another thread.
This thread crosses the other thread.
One thread crosses another thread.
This thread crosses the other thread.

Красная нить пересекает черную нить.
Черная нить пересекает красную нить.
Красная нить пересекает черную нить.
Черная нить пересекает красную нить.

Red thread crosses black thread.
Black thread crosses red thread.
Red thread crosses black thread.
Black thread crosses red thread.

Это еще один квадратный сантиметр
гобелена.

This is another square centimeter
of the tapestry.

Кристина Пашкова
2022

Центр художественного производства «Своды» создавался для поддержки творческого сообщества. Чтобы понять, какие именно мастерские нужны художникам, архитекторам, дизайнерам и какое оборудование удовлетворит их запросы, было проведено несколько фокус-групп. Многие озвучили потребность в текстильной мастерской — и это были не только художники. Например, преподавателей профильных вузов беспокоило, что выпускники, которые во время обучения имели доступ к профессиональному швейному и ткацкому оборудованию, после окончания учебы оказываются буквально с «голыми руками», в технической и технологической изоляции. Особенно это касается тех, кто не пошел на производство, а решил развивать свой собственный бренд или экспериментировать с формой и материалами. Другая проблема у дизайнеров по текстилю: где создавать прототипы, без которых предприятия не готовы запускать проект в производство. Кстати, это одна из задач текстильной мастерской на ближайшее будущее — стать посредником между дизайнером и производителем, площадкой, на которой они могут встретиться.

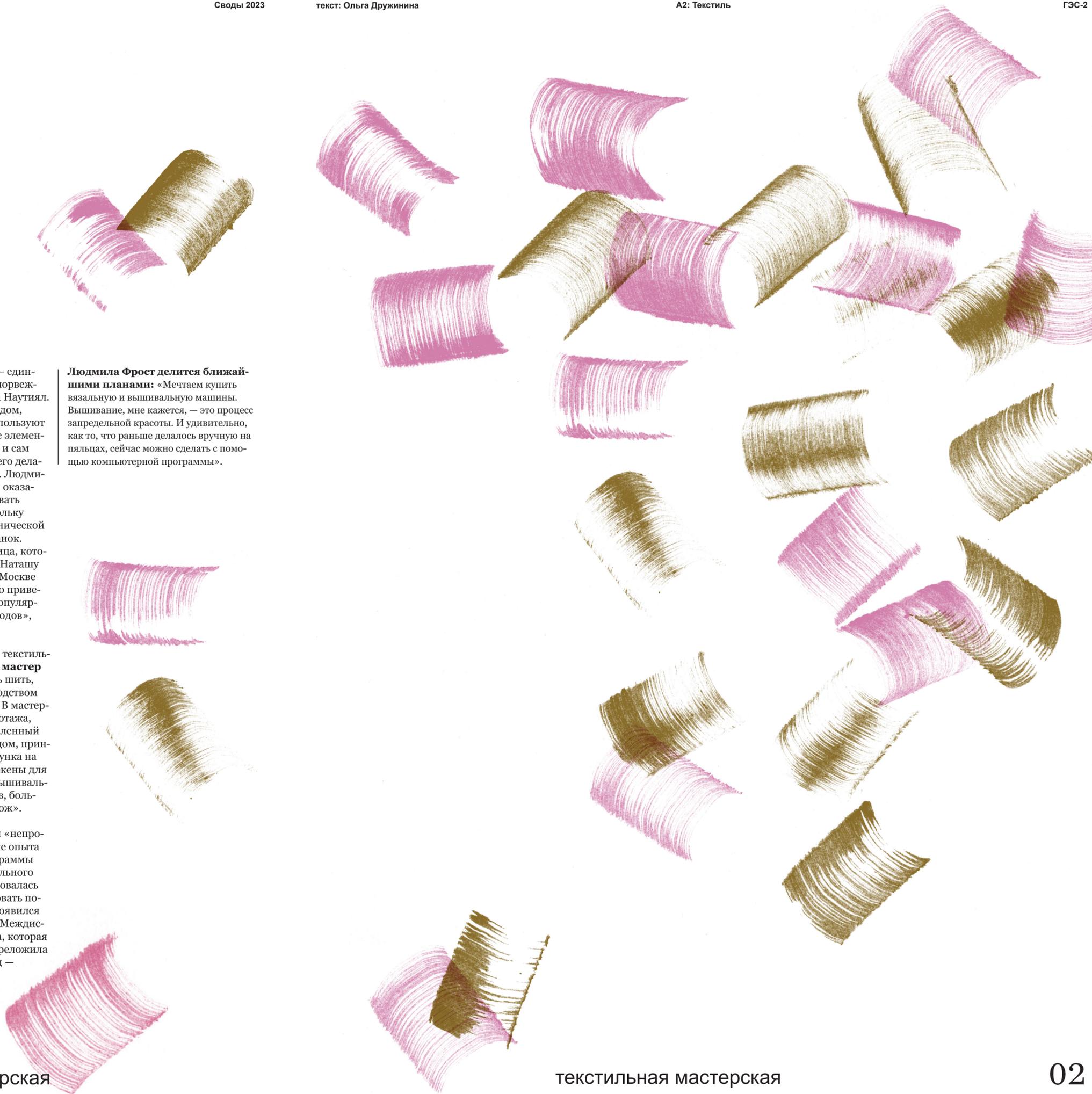
С выбором оборудования для текстильной мастерской помогли зарубежные консультанты. Сотрудники «Сводов» ездили в амстердамскую *Rijksakademie* (Академия изящных искусств), в которой есть похожие резиденции. Нидерландские коллеги поделились опытом, посоветовали станки. Участвовали в выборе и сотрудники фонда V—A—C.

Цифровой жаккардовый станок TC2 — единственный в России. Его разработали две норвежские художницы Вибекке Вестби и Геетика Наутиял. Они экспериментируют с тканью, жаккардом, переплетениями нитей. И свой станок используют именно для этих задач, то есть создают не элементы одежды или декора, а арт-объекты. Да и сам TC2 не продукт массового производства, его делают под заказ на небольшом предприятии. Людмила говорит, что привезти его из Норвегии оказалось сложно: «Нужно было сертифицировать для использования в нашей стране, поскольку аналогов не существовало. Не было и технической службы, способной подключить такой станок. В Москву специально приехала художница, которая обучала нашего мастера по текстилю Наташу работать на нем». Оказалось, что о TC2 в Москве многие знали, мечтали о нем и ждали, что привезут в Россию. Сейчас это один из самых популярных станков текстильной мастерской «Сводов», на него всегда «очередь».

Не простаивает и пошивочная часть текстильной мастерской. **Инна Алексеева, мастер по текстилю:** «У нас можно начать шить, даже не имея навыков, — под руководством специалиста легко всему научиться. В мастерской есть машины для пошива трикотажа, кожи, меха, тонких тканей, промышленный утюг с парогенератором и пароотводом, принтер и термопресс для нанесения рисунка на ткань. Есть профессиональные манекены для макетирования и муляжа, а также вышивальные рамы и пяльца разных размеров, большой раскройный стол и дисковый нож».

В текстильную мастерскую приходят и «непрофильные» художники, до того не имевшие опыта в этой области. Так, в первом сезоне программы *Collab* Яна Осман — режиссер документального фильма, одного из проектов, — заинтересовалась гобеленовым станком и захотела попробовать поработать на нем. В результате в фильме появился небольшой эпизод, где Яна тклет гобелен. Междисциплинарная художница Алина Тихонова, которая раньше никогда не работала с тканью, переложила на жаккард двоичный компьютерный код — результат своих научных исследований.

Людмила Фрост делится ближайшими планами: «Мечтаем купить вязальную и вышивальную машины. Вышивание, мне кажется, — это процесс запредельной красоты. И удивительно, как то, что раньше делалось вручную на пяльцах, сейчас можно сделать с помощью компьютерной программы».



Ольга Лященко, Мария Мамай и Александр Шпакович (LOMM lab) / Светильники (серия из 3 светильников) / Клуб друзей «Сводов»

Студия проектирования текстиля и дизайна поверхностей *LOMM lab* (Ольга Лященко, Александр Шпакович и Мария Мамай) занимается разработкой текстильного рисунка для брендов, создает коллекции домашнего текстиля и аксессуаров, которые полностью производятся в России. Для участия в конкурсе-биеннале предметного дизайна «Придумано и сделано в России», который проводит Всероссийский музей декоративно-го искусства, дизайнеры реализовали в «Сводах» свою идею текстильных светильников. Концепция серии, по словам авторов, заключается в соединении орнаментов русского прикладного искусства и уникальной ручной работы: светильники полностью выполнены вручную — от деревянного каркаса и сотканной ткани до вышивки и керамического декора. В основе конструкции лежит простая форма — куб. Поверх него размещается ткань, оформленная в авторских техниках: ткачество, ручная вышивка, декорирование керамическими элементами. Внутри объекта расположен источник света, позволяющий проецировать изображения на окружающую поверхность, подобно древней наскальной живописи.

Текстиль дизайнеры ткали из нитей хлопка и льна на ручном станке *Ashford*. «У нас уже был некоторый опыт работы на ткацком станке, — говорят авторы, — но с таким оборудованием имели дело впервые, поэтому проект для нас во многом стал экспериментом. С помощью мастера „Сводов“ Наташи Цыганковой мы прошли весь технологический путь: рассчитывали необходимое количество нитей (всего их понадобилось 540), в течение двух недель заправляли и натягивали их на станок, погрузились в по-настоящему ремесленный процесс ручного ткачества».

Евгения Тут / Moon Seas, Notes, Terra Incognita / Клуб друзей «Сводов»

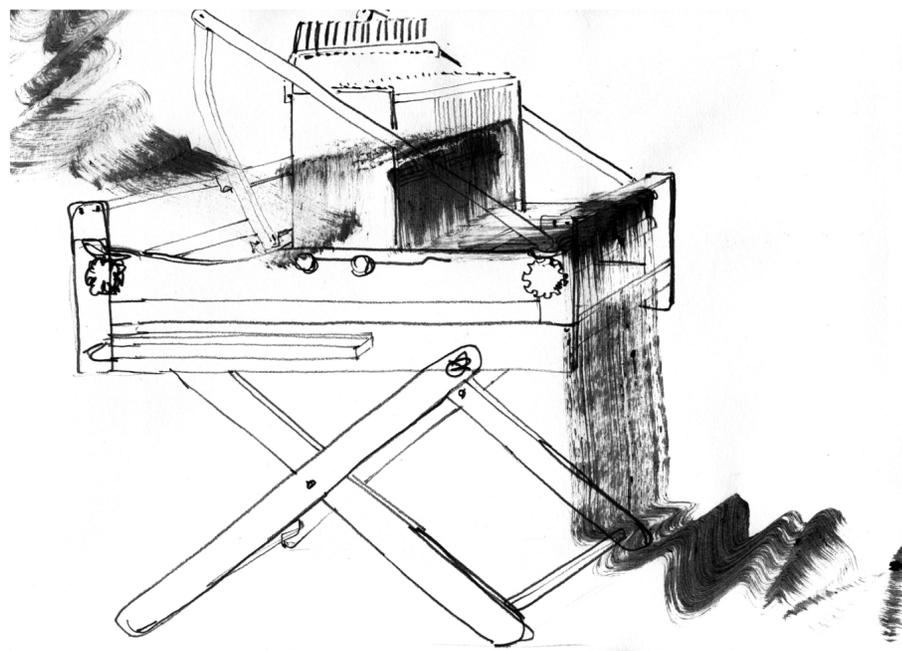
В текстильной мастерской Евгения работала над тремя проектами. Для одного из них, *Notes*, она прошивала на швейной машине нитками разных цветов хаотические линии разной длины по напечатанному на ткани полоскам, отсылающим нас к ногтному стану. Получались своего рода заметки — отсюда еще одно значение названия проекта (*notes* — «заметки»): «Нога имеет особенное значение, соединяя в одном понятии присутствие в опыте с фиксацией и передачей этого опыта. Это и звук, и знак одновременно. *Notes* — это то, что мы заметили, на что обратили внимание, а также то, что мы коротко записали». В проекте *Moon Seas* Евгения методом термопереноса наносила линии и цифры на шелковую белую ткань с «разлитыми» по ней темными пятнами, создавая карту лунных морей и превращая ничего до этого не значащие пятна в геологические образования. В серии *Terra Incognita* автор создавала из ткани объемные структуры, собирая их машинными швами.

В результате работы напоминают ландшафт земли, в том числе и терракотовым цветом рисунка.

Свой опыт в текстильной мастерской художница описывает так: «В моем распоряжении оказались довольно простые вещи: швейная машина, оверлок, термопресс для печати на ткани, огромный раскроечный стол, восхитительно острые ножницы, внимательная техническая поддержка сотрудников „Сводов“ и полная свобода. Это замечательное сочетание. У меня получались все мои эксперименты. Я успела больше, чем планировала. Вышло лучше, чем можно было ожидать. На швейной машине я работала как с очень тонкими тканями, так и с грубыми, многослойными, тяжелыми. С термопереносом я работала как с коллажной техникой. Моя художественная практика достаточно аскетична, зачастую я использую только черный и белый цвета. И в этот раз я работала только с текстом. Но сам факт того, что можно было резать, перекладывать кусочки, менять настройки температуры и времени, — давал невероятно широкий спектр возможностей».

Елизавета Воблый / Valkeajärvi (Белое озеро) / Программа ColLab-2022

За полгода работы в «Сводах» в рамках программы *ColLab* Елизавета Воблый прошла путь от идеи, довольно узкой темы (природа Карелии, этнические мотивы), через производство коллекции к созданию собственного бренда. «Сейчас я понимаю, что шла к этому (созданию бренда) достаточно долго — наверное, около трех лет. Но только работа в „Сводах“ стимулировала этот процесс. Я попала в программу *ColLab*, получила возможность каждый день приходить в текстильную



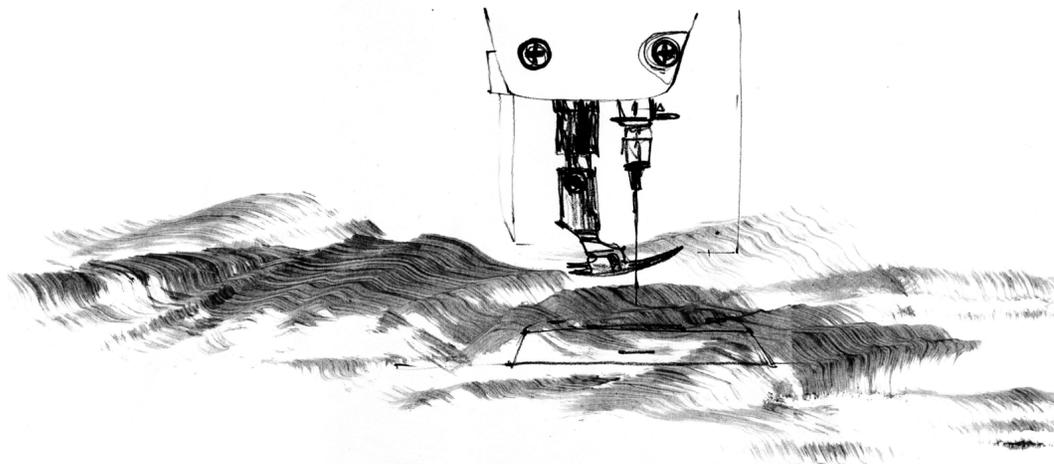
Инна Алексеева, мастер по текстилю:

«Для меня как для мастера (модельера, дизайнера костюма, мастера швейного дела) всегда интересен опыт работы с художниками, не связанными с созданием одежды. Например, Евгения Тут в своем проекте *Notes* изобразила музыкальную концепцию на ткани с помощью швейной машины, печати на ткани, драпировок. Приятно быть частью художественного процесса, погружаться в своеобразную игру, фантазировать вместе с автором. И видеть, как часто художник вдохновляется именно в мастерской, как трансформируется его первоначальная задумка. Ведь у творчества нет границ, а „Своды“ — идеальное место для воплощения идей».

Наталья Цыганкова, мастер по текстилю:

«Изображения, которые Алина хотела перенести на текстиль, очень геометричны. И это их качество необходимо было сохранить, иначе картинка „ломалась“. Чтобы избежать любого искажения (например, чтобы круг не превратился в овал), нужно было очень точно разложить для станка файл по переплетениям — тогда все получалось так, как задумывала художница. Еще один важный момент. Каждый пиксель изображения в файле соответствует одной нити (1 пиксель = 1 нить). Для того чтобы получить нужный настил утка* (расположение нити утка на верхнем или на нижнем слое полотна), Алина рассматривала каждый пиксель изображения и вручную меняла расположение утка относительно основы».

* **Основа и уток** — это две системы нитей, образующие ткань. Нити основы расположены параллельно друг другу и идут вдоль кромки ткани. Уток — это нити, расположенные перпендикулярно основе.



мастерскую, купить ткани, которые идеально подошли для моей задачи, — натуральные, например, из конопли, которую российские дизайнеры почти не используют, тенсель (волокно, изготовленное из целлюлозы эвкалиптовой древесины). Все это стало для меня мощным толчком: я поняла, что могу не только шить качественные вещи из натуральных материалов, необычного кроя, но и создать собственный бренд, выражающий мою любовь к родной Карелии, ее природе, культуре».

Художница вручную окрасила ткани в технике тай-дай. Работающий в этой технике мастер скручивает, складывает и заматывает текстиль, чтобы краска ложилась непредсказуемо и естественно, таким образом он подчеркивает рукотворность, натуральность и как бы природное происхождение материалов. Выбранные цвета также максимально близки к растительным — мха, грибов, коры деревьев. Есть в них и отзвуки дореволюционной одежды карелов. А на бирках можно заметить мотивы наскальной живописи Карелии.

Лиза описывает свой проект так: «Я родилась в Карелии и с самого детства ходила по лесам. Наблюдала и изучала текстуры мхов, грибов, корней и коры сосен. Природа меня восхищает и вдохновляет, поэтому лесная тема тесно переплелась со мной и с тем, что я делаю». В мастерской она использовала в основном швейное оборудование. Жалеет, что не успела попробовать машину для работы с кожей, а еще хотела бы создать на ткацком станке жилетки в технике гобелена. Эта идея возникла во время экскурсии в Шелтозерский вепский этнографический музей: в его коллекции есть похожее оборудование, на котором когда-то ткали гобелены.

В ближайших планах дизайнера — провести съемку для каталога собственного бренда на горе Воттоваара, где очень красивая природа, редкие растения, например, некоторые виды мхов, которые встречаются только там. Лиза хочет привлечь к фотосессии свою 89-летнюю бабушку и родственника-вепса (малочисленный народ финно-угорской языковой группы, традиционно проживающий на территории Карелии, Вологодской и Ленинградской областей в России).

Алина Тихонова / Weaving a life / Программа ColLab-2021

В своем проекте *Weaving a life* художница запечатлела в текстиле процесс образования структур, которые называются «вязкие пальцы». В природе они возникают из-за морфологической неустойчивости границы раздела двух сред — например, нефти и воды, грязи и воды. Алина симулировала процесс смешения жидкостей в цифровой среде, задавая лишь начальные параметры и позволяя машине строить явление. Его двоичный код с по-

мощью специального программного обеспечения был передан жаккардовому станку. Станок отразил это природное явление, материализовав его от узелка к узелку в текстиле. «Во время работы мне стало понятно, почему жаккардовый станок является прототипом компьютера: все здесь происходит математически четко, каждая ниточка — это пиксель, она, как в двоичном коде 0-1, поднимается и опускается». Сама художница называет технику, в которой выполнила шесть полотен, кибер-ткачеством — на стыке текстильного дизайна и программирования.

Екатерина Полякова, Дарья Денцель, Софья Макеева, Полина Пleshкова / Строгановская коллекция / Программа ColLab-2022

Производство тканей в России имеет давнюю историю и богатые традиции: некоторые изделия расходились по знаменитым музейным собраниям — например, в *Victoria and Albert Museum, The Metropolitan Museum of Art*. Коллекция текстиля рубежа XIX–XX веков в стиле «Строгановской школы» сохранилась преимущественно в виде черно-белых иллюстраций фрагментов кроков. Они плохого качества и небольшого размера. Авторы проекта — участники второго сезона программы *ColLab* — восстановили исторические орнаменты по собственной методике, улучшили качество печатных изображений с помощью нейросети и графических программ, отрисовали отдельные элементы и раппорты рисунков. Впервые легендарная «Строгановская коллекция» была реконструирована в цвете и материалах, а на основе оригинальных орнаментов разработаны паттерны для капсульной коллекции текстиля.

Руководитель проекта Екатерина Полякова, заведующая кафедрой «Дизайн-текстиль» Российского государственного художественно-промышленного университета имени С. Г. Строганова: «Самобытным явлением конца XIX столетия были ткани „Строгановской школы“. Современники определяли их стиль как „русско-византийский“ или „русско-славянский“. Лучшие рисунки студентов брали в работу в ткацкой и набивной мастерских. Это настоящие шедевры дизайна, они экспонировались на выставках как эталонные образцы русского художественно-промышленного искусства, и сейчас некоторые находятся в коллекциях мировых музеев. А мы о них почти ничего не знаем, так как большая часть этих тканей и эскизов утрачена. Наша мечта — не только восстановить историческую коллекцию, но и оживить ее, творчески интерпретировать с учетом актуальных тенденций и новых технологий».

Наталья Цыганкова, мастер по текстилю: «Проект заключался в реконструкции исторического образца, поэтому важно было не только повторить орнамент, но и максимально приблизиться к способу переплетения нитей, применяемых в ткачестве на рубеже XIX–XX веков. Слож-

Текстиль, технология, экология: тренды ближайшего будущего

Текст: Ольга Божко

Ольга Божко — дизайн-критик, куратор, журналист и редактор с более чем 20-летним опытом работы. Автор книжных предисловий, научный консультант по дизайну, лектор и дизайн-промоутер в России, Европе и мире. В настоящее время — заместитель главного редактора журнала *INTERIOR+DESIGN*.

Текстиль — неотъемлемая часть нашей жизни. Ткани согревают, делают дома уютными и обеспечивают тактильный комфорт, которого ищет современный человек. Текстильная промышленность использует бесчисленные источники сырья и множество технологий производства. Она стремится изменить все процессы к лучшему — именно на это нацелены тренды развития индустрии. Исследователи, дизайнеры и художники задаются вопросами, откуда получены материалы, как их будут обрабатывать, куда попадет вещь в конце срока службы и как применяется повторное использование. Тренд на долгосрочное видение ситуации лидирует — это изменит отношения всей индустрии с планетой и обеспечит позитивное будущее.

Исследовательница трендов Ли Эделькорт утверждает: «Ткань оказывается особенно важной в виртуальном мире, который уже проник во все аспекты нашей жизни. Мы все больше проводим времени перед экранами. Однако людям нравится прикасаться к вещам, и поэтому больше внимания будет уделено фактурам. Ведь с точки зрения психологии и философии текстура придает материалу особый статус: она обладает силой, аурой, собственной судьбой».

Это означает, что текстура материала теперь имеет первостепенное значение. Она даже может стать причиной сочетания нескольких дисциплин, например, изобразительного искусства и дизайна. Новые произведения почти всегда будут комбинацией различных элементов, объединенных с помощью специальной технологии.

Иногда это будет выполнено вручную, иногда с помощью химических процессов, странных цветов, форм, повторного использования старых предметов. Тканям обещают вторую жизнь путем переизобретения, хоть порой и гротескного.

Вместе с тем современный текстиль обладает целым рядом качеств, позволяющих ему заменить другие материалы. Он легкий, компактный, перерабатываемый. На прошедшей в феврале 2023 года Стокгольмской неделе дизайна показали «диван», переосмысленный в реконфигурируемый гамак. Эту концепцию предложили *Samsung* и дизайн-студия *Form Us With Love*. Гамак *Shift* — это прототип текстильной «платформы для зрителей», которая может менять форму в зависимости от количества людей, использующих ее, и количества экранов в комнате. Самое важное — ее можно переносить с собой, как плед.

Новые и старые материалы объединяются сейчас с помощью технологий в таких сферах, где их применение раньше не предполагалось: они появляются в архитектуре, изобразительном искусстве, инженерии. С их помощью говорят о проблемах изменения климата и меняют жизнь целых сообществ к лучшему.

Текстиль и архитектура будущего

Большой ажиотаж вызвал показанный несколько лет назад экспериментальный павильон *KnitCandela*, разработанный *Zaha Hadid Architects* и *ETH Zurich*. Это конструкция с двойным изгибом

из бетона была построена с использованием опалубки, сплетенной с помощью 3D-технологий.

Технология *KnitCrete* — это новое текстильное изобретение 3D-вязания для создания изогнутых бетонных конструкций. При этом нет необходимости использовать дорогостоящие производственные формы. «Вязаное» здание было выставлено на обозрение в Мехико.

Еще одно огромное преимущество использования специального текстиля в архитектуре — его малый по сравнению с традиционными строительными материалами вес, а это становится принципиальным моментом, когда ресурсы ограничены. Проектирование легких зданий также оказывается эффективной стратегией с точки зрения устойчивости. Даже обычная металлическая конструкция, считающаяся почти «невесомой» по сравнению с бетонной, облегчит квадратный метр сооружения не больше чем на 30 кг. Текстильная архитектура предлагает более эффективное решение: например, вес каркаса из натянутых тросов в сочетании со структурной мембраной составляет всего 10 кг на квадратный метр покрытия. Мембраны также обеспечивают эффективную защиту от солнца, энергосбережение и дают возможность естественному свету проникать в интерьер. Они долговечны, пригодны для вторичного использования, что и доказал опыт лондонской Олимпиады: текстильные конструкции, возведенные специально для нее, затем были демонтированы, перемещены либо переработаны.

В наши дни зодчество благодаря технологичным тканям заново открывает принцип шатра как архитектурной формы: его теперь используют не только для временных, но и для постоянных построек. Сегодня прочные ткани позволяют перекрывать большие площади. В то же время специфические статические требования, предъявляемые к текстилю из-за ветровой нагрузки, атмосферных воздействий и деформации, а также структурные факторы, такие как монтаж и крепление этих текстильных элементов, требуют большого количества инженерных ноу-хау. Изготовление отрезков ткани и раскрой их по размеру осуществляются на основе сложных выкроек благодаря новейшим компьютерным технологиям.

Ресайклинг

По данным Всемирного банка, в последнее время индустрия моды производит около 62 миллионов метрических тонн одежды ежегодно — и рано или поздно они превратятся в отходы. Менее 15 % из них идут в переработку, но что делать с оставшимися 85 %?

Решение предлагают инженерная фирма *Imat* (занимается исследованиями, разработками и испытаниями материалов, компонентов и систем) и проектная лаборатория *Envisions*, которая увлекается экспериментальными исследованиями материалов. Они придумали проект под названием *Fibers Unsorted* — и занялись созданием текстиля из бывшей в употреблении одежды, которая обычно считается непригодной для переработки.

ность заключалась в том, что „живого“ образца ткани у нас не было, а значит невозможно было повторить его, рассмотрев каждую ниточку. Чтобы решить эту задачу, мы использовали фотографии образцов, результаты исследований авторов проекта и комбинировали несколько видов переплетений».

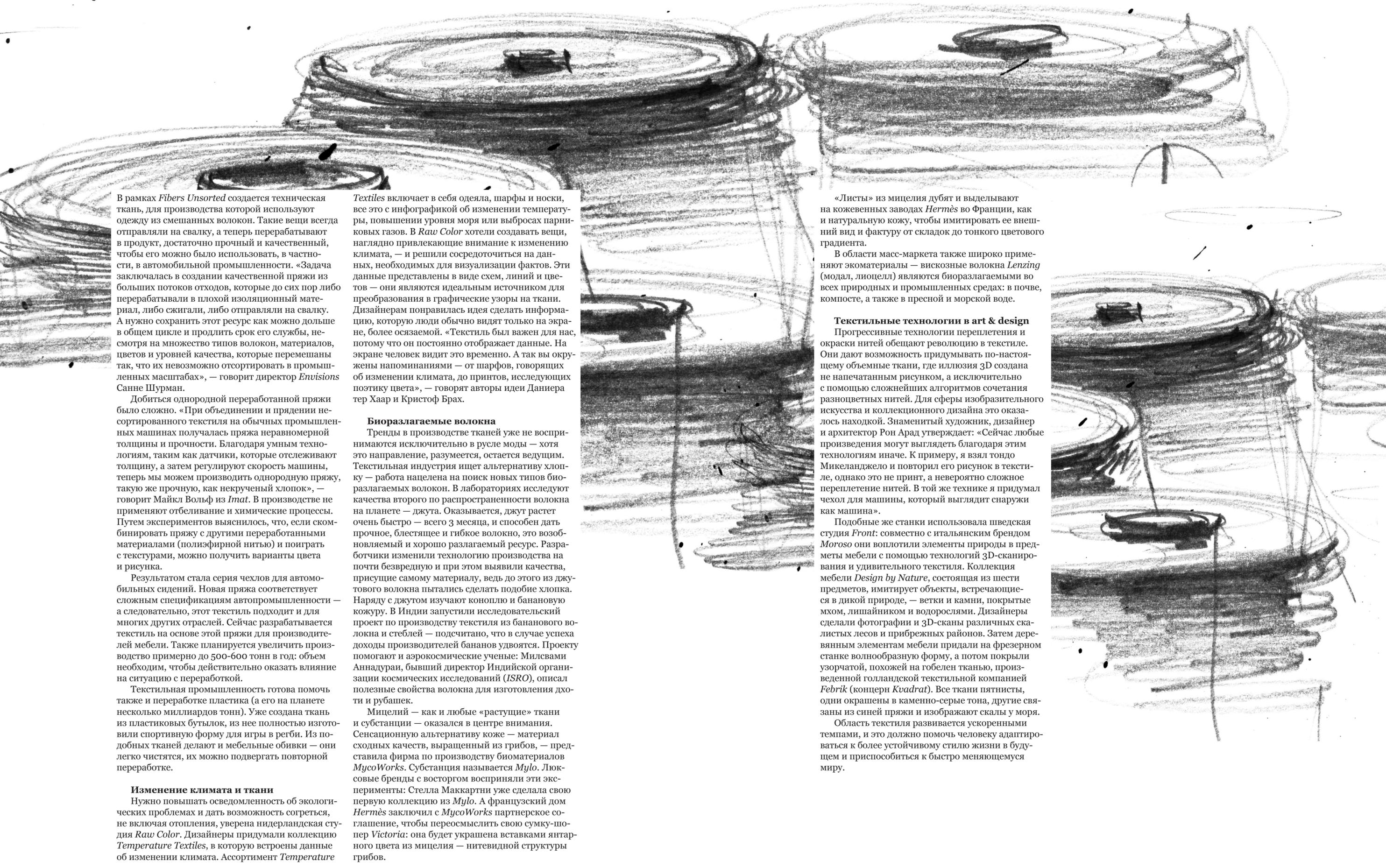
Кристина Пашкова / Нить пересекает другую нить / Клуб друзей «Сводов»

Художница Кристина Пашкова видит связь между традиционными ручными ткацкими станками и ранними компьютерными системами. Она говорит: «Ткачество для меня — это и про культуру, которая меняется в зависимости от развития технологии, это и про ручной, часто невидимый труд. Меня завораживает изображение, получаемое в результате использования обеих технологий — ткацкой и цифровой. Обе имеют бинарный характер: один-ноль, один-ноль; уток огибает основу то спереди, то сзади, то спереди, то сзади».

К этим параллелям Кристина обращается в проекте «Нить пересекает другую нить»: «В начале 1800-х годов французский ткач Жозеф Мари Жаккард создал ткацкий станок с системой перфокарт. Теперь процесс создания сложных узоров, который раньше осуществлялся вручную и долго, стал занимать в разы меньше времени. Главная идея была в ленте перфокарт — сменных карточек, каждая из которых имела уникальный узор пробитых в ней отверстий. В зависимости от этих отверстий и ткался узор». Подчеркивая связь между ручными ткацкими техниками и цифровыми технологиями, Кристина создает на станке ТС2 жаккард с компьютерным кодом для *unity* — программы, в которой делают игры: «Я решила воспользоваться контрастным сочетанием техники ткачества с сюжетами из популярных видеоигр. Это возможность заговорить о феномене виртуальной игры, о том, откуда она пришла (от виртуальных тренажеров для военных), что она отражает (да в принципе всю культуру: по своим масштабам гейм-индустрия давно опередила кино), дает (возможность сбросить агрессию) или отнимает (где социальная и политическая агентность игрока?)».

Раньше Кристина ткала гобелены на вертикальных ткацких ручных станках. О своем новом опыте она рассказывает так: «Выполнить работу на жаккардовом станке — это не только мечта, но и исследовательская необходимость: прожить момент загрузки цифрового изображения, стать свидетелем того, как программистский код превратит пиксель в уникальное сочетание утка и основы. Это мой первый опыт работы с таким оборудованием, но прошло еще мало времени с начала резиденции, чтобы делиться выводами. Пока скажу, что и в работе с жаккардом „невидимая“ часть труда ткача остается скрыта для зрителя. Все часы наматки нитей основы, заправка, продевание в глазки или ушки — опущены и пропущены, зритель будет переживать опыт столкновения уже с самим результатом, с полотном».





В рамках *Fibers Unsorted* создается техническая ткань, для производства которой используют одежду из смешанных волокон. Такие вещи всегда отправляли на свалку, а теперь перерабатывают в продукт, достаточно прочный и качественный, чтобы его можно было использовать, в частности, в автомобильной промышленности. «Задача заключалась в создании качественной пряжи из больших потоков отходов, которые до сих пор либо перерабатывали в плохой изоляционный материал, либо сжигали, либо отправляли на свалку. А нужно сохранить этот ресурс как можно дольше в общем цикле и продлить срок его службы, несмотря на множество типов волокон, материалов, цветов и уровней качества, которые перемешаны так, что их невозможно отсортировать в промышленных масштабах», — говорит директор *Envisions* Санне Шурман.

Добиться однородной переработанной пряжи было сложно. «При объединении и прядении несортированного текстиля на обычных промышленных машинах получалась пряжа неравномерной толщины и прочности. Благодаря умным технологиям, таким как датчики, которые отслеживают толщину, а затем регулируют скорость машины, теперь мы можем производить однородную пряжу, такую же прочную, как некрученный хлопок», — говорит Майкл Вольф из *Imat*. В производстве не применяют отбеливание и химические процессы. Путем экспериментов выяснилось, что, если скомбинировать пряжу с другими переработанными материалами (полиэфирной нитью) и поиграть с текстурами, можно получить варианты цвета и рисунка.

Результатом стала серия чехлов для автомобильных сидений. Новая пряжа соответствует сложным спецификациям автопромышленности — а следовательно, этот текстиль подходит и для многих других отраслей. Сейчас разрабатывается текстиль на основе этой пряжи для производителей мебели. Также планируется увеличить производство примерно до 500-600 тонн в год: объем необходим, чтобы действительно оказать влияние на ситуацию с переработкой.

Текстильная промышленность готова помочь также и переработке пластика (а его на планете несколько миллиардов тонн). Уже создана ткань из пластиковых бутылок, из нее полностью изготовили спортивную форму для игры в регби. Из подобных тканей делают и мебельные обивки — они легко чистятся, их можно подвергать повторной переработке.

Изменение климата и ткани

Нужно повышать осведомленность об экологических проблемах и дать возможность согреться, не включая отопление, уверена нидерландская студия *Raw Color*. Дизайнеры придумали коллекцию *Temperature Textiles*, в которую встроены данные об изменении климата. Ассортимент *Temperature*

Textiles включает в себя одеяла, шарфы и носки, все это с инфографикой об изменении температуры, повышении уровня моря или выбросах парниковых газов. В *Raw Color* хотели создавать вещи, наглядно привлекающие внимание к изменению климата, — и решили сосредоточиться на данных, необходимых для визуализации фактов. Эти данные представлены в виде схем, линий и цветов — они являются идеальным источником для преобразования в графические узоры на ткани. Дизайнерам понравилась идея сделать информацию, которую люди видят только на экране, более осязаемой. «Текстиль был важен для нас, потому что он постоянно отображает данные. На экране человек видит это временно. А так вы окружены напоминаниями — от шарфов, говорящих об изменении климата, до принтов, исследующих поэтику цвета», — говорят авторы идеи Даниера тер Хаар и Кристоф Брах.

Биоразлагаемые волокна

Тренды в производстве тканей уже не воспринимаются исключительно в русле моды — хотя это направление, разумеется, остается ведущим. Текстильная индустрия ищет альтернативу хлопку — работа нацелена на поиск новых типов биоразлагаемых волокон. В лабораториях исследуют качества второго по распространенности волокна на планете — джута. Оказывается, джут растет очень быстро — всего 3 месяца, и способен дать прочное, блестящее и гибкое волокно, это возобновляемый и хорошо разлагаемый ресурс. Разработчики изменили технологию производства на почти безвредную и при этом выявили качества, присущие самому материалу, ведь до этого из джутового волокна пытались сделать подобие хлопка. Наряду с джутом изучают коноплю и банановую кожуру. В Индии запустили исследовательский проект по производству текстиля из бананового волокна и стеблей — подсчитано, что в случае успеха доходы производителей бананов удвоятся. Проекту помогают и аэрокосмические ученые: Милсвами Аннадураи, бывший директор Индийской организации космических исследований (*ISRO*), описал полезные свойства волокна для изготовления джоти и рубашек.

Мицелий — как и любые «растущие» ткани и субстанции — оказался в центре внимания. Сенсационную альтернативу коже — материал сходных качеств, выращенный из грибов, — представила фирма по производству биоматериалов *Mycoworks*. Субстанция называется *Mylu*. Люксовый бренды с восторгом восприняли эти эксперименты: Стелла Маккартни уже сделала свою первую коллекцию из *Mylu*. А французский дом *Hermès* заключил с *Mycoworks* партнерское соглашение, чтобы переосмыслить свою сумку-шоппер *Victoria*: она будет украшена вставками янтарного цвета из мицелия — нитевидной структуры грибов.

«Листы» из мицелия дубят и выделывают на кожевенных заводах *Hermès* во Франции, как и натуральную кожу, чтобы имитировать ее внешний вид и фактуру от складок до тонкого цветового градиента.

В области масс-маркета также широко применяют экоматериалы — вискозные волокна *Lenzing* (модал, лиоцелл) являются биоразлагаемыми во всех природных и промышленных средах: в почве, компосте, а также в пресной и морской воде.

Текстильные технологии в art & design

Прогрессивные технологии переплетения и окраски нитей обещают революцию в текстиле. Они дают возможность придумывать по-настоящему объемные ткани, где иллюзия 3D создана не напечатанным рисунком, а исключительно с помощью сложнейших алгоритмов сочетания разноцветных нитей. Для сферы изобразительного искусства и коллекционного дизайна это оказалось находкой. Знаменитый художник, дизайнер и архитектор Рон Арад утверждает: «Сейчас любые произведения могут выглядеть благодаря этим технологиям иначе. К примеру, я взял тондо Микеланджело и повторил его рисунок в текстиле, однако это не принт, а невероятно сложное переплетение нитей. В той же технике я придумал чехол для машины, который выглядит снаружи как машина».

Подобные же станки использовала шведская студия *Front*: совместно с итальянским брендом *Moroso* они воплотили элементы природы в предметы мебели с помощью технологий 3D-сканирования и удивительного текстиля. Коллекция мебели *Design by Nature*, состоящая из шести предметов, имитирует объекты, встречающиеся в дикой природе, — ветки и камни, покрытые мхом, лишайником и водорослями. Дизайнеры сделали фотографии и 3D-сканы различных скалистых лесов и прибрежных районов. Затем деревянным элементам мебели придали на фрезерном станке волнообразную форму, а потом покрыли узорчатой, похожей на гобелен тканью, произведенной голландской текстильной компанией *Febrik* (концерн *Kvadrat*). Все ткани пятнисты, одни окрашены в каменно-серые тона, другие связаны из синей пряжи и изображают скалы у моря.

Область текстиля развивается ускоренными темпами, и это должно помочь человеку адаптироваться к более устойчивому стилю жизни в будущем и приспособиться к быстро меняющемуся миру.

В режиме автономной значимости

Текст: Марина Ширская
 Марина Ширская — историк искусства, лектор, куратор, арт-консультант. Член Экспертного совета Всероссийского музея декоративного искусства. Куратор III Всероссийского конкурса-биеннале предметного дизайна «Придумано и сделано в России», номинация «Студийный дизайн». Куратор номинации *Art&Craft* премии *Design Now*. Преподаватель школы *Get Art Fit*, автор более 500 публикаций о коллекционном дизайне, прикладном искусстве, инновациях в области предметного дизайна и архитектуры.

Закончились времена, когда объекты, созданные с помощью текстильных материалов и техник, считались изгоями в мире искусства. Из занятия, которое признавалось недостаточным «духовной» сферой занятости домохозяйек, ремеслом, недостойным возвышенных идей и перегруженным материальными ценностями, современное текстильное искусство обрело автономную значимость.

Исчезли строгие ограничения и правила. Текстиль оторвался от стены и теперь существует не только в категории живописных плоскостных произведений, но и как трехмерные объекты — скульптуры, энвайронменты или костюмы. Художники наряду с традиционными волокнами и нитями используют не текстильные материалы — пластик, бумагу, дерево, металл. Наличие концепции в произведении позволяет считать их в первую очередь художественными, а не функциональными объектами, в какой бы технике от классического ткачества и росписи по ткани до вязания, кружевоплетения, плетения макраме, аппликации или войлоковалания они ни были выполнены. Сами же авторы, работающие с этим направлением в искусстве, по мнению художника и исследователя Виктора Уварова, могут на разных этапах творчества совмещать компетенции архитектора, скульптора, живописца, режиссера, сценариста и актера. Вместо слов «искусство текстиля» все чаще встречается наименование *fiber art*.

В свою очередь, признавая важность этого вида творчества, крупные музеи сегодня стремятся исправить гендерные и колониальные предрассудки истории, проводя масштабные выставки и исследования творческого пути художников, чья практика связана с разнообразными традиционными и экспериментальными техниками создания текстильного искусства.

Дарья Блохина

Технику гладкого шпалерного ткачества художник Дарья Блохина считает самой простой и самой сложной одновременно. А нити любит за то, что в зависимости от задачи они могут быть по-разному выразительными — тонко нюансированными или насыщенными и сочными, создавать ощущение акварельной растяжки или работать на контрасте, который вблизи воспринимается как набор штрихов, а с расстояния читается как чистый импрессионизм. При этом материал сам по себе никогда не является стимулом и как таковой никогда не имеет отношения к образности и выразительности. Концепция для Дарьи всегда первична, именно она определяет плотность заправки ниток, а заранее подготовленный шаблон дает возможность воплотить на станке четкие формообразующие линии. Импровизации в такой ситуации нет места, нужно просто точно соткать. И хотя идеи, как правило, очень эмоциональны, процесс их воплощения строится на дисциплине и логике. Нарушать правила крайне важно, и это она делает

не без удовольствия, однако учеба в МГХПА имени Строганова дала понимание того, что опыт, время и терпение, требующиеся на систематическое выполнение микрошагов, являются необходимыми составляющими для создания чего-то по-настоящему стоящего в искусстве.

Александра Островская

Текстиль для художника и предметного дизайнера Александры Островской — прежде всего образ мышления, структура, поиск сути, соединение мифологического, духовного и физического миров. Все доступные техники от вязания и вышивки до макраме и шитья она освоила в дошкольном и школьном возрасте. Выбор специальности — ковроткачество в МХПУ имени Калинина — был осознанным. Эксперименты с нестандартными строительными материалами, например, с теплоизоляционным шнуром, начались, когда в 2020 году Александра взялась ткать «Дневник пандемии». На работу ушло 170 дней ежедневного спонтанного ткачества. В ход шло все, что попадалось под руку: полипропилен, бумажный шпагат, оберточная бумага, полиэтилен, малярная сетка, разбитая посуда, одноразовые перчатки, газеты. Так, по словам Александры, начался ее текстильный творческий путь № 2. На этом пути она пополнила свой арсенал текстильных материалов металлической арматурой, проволокой, пластиковыми сетками, стяжками, стеклом, бумагой — всем, что обладает выраженной структурой. Она любит масштаб, игру с гиперувеличением выбранной техники. Часто из плоскости уходит в трехмерные объекты. И несмотря на то, что материал всегда подбирается под идею, чему предшествует масса эскизов, сопровождающихся активным мыслительным процессом, его пластические возможности в процессе работы диктуют свои правила игры и создают дополнительные смыслы, становясь потенциалом для создания нового выразительного языка.

Наталья Косовец

Окончив отделение декоративно-прикладного искусства Ставропольского краевого художественного училища по специальности художник по текстилю и затем художественно-графический факультет Кубанского государственного университета, Наталья долгие годы работала графическим дизайнером. Но желание вернуться к текстилю со временем взяло верх. Всем знакомым ей техникам работы с текстилем она предпочитает фальцевание — так называемую иглопробивную технику, когда волокна ткани перемешиваются специальной иглой с засечками. В качестве основы для текстильных панно Наталья использует органзу. В ней художницу особенно привлекает эффект полупрозрачности и то, как волокна этого материала, пробиваясь и смешиваясь с разными по структуре и составу лоскутами других тканей, образуют единое полотно и интересную фактуру. Эскизы она

делает, только когда выполняет панно на заказ, но признается, что в иглопробивной технике четко следовать плану сложно, так как часто материал уводит от первоначального замысла и образ рождается в процессе творчества. Важным достоинством этих работ, напоминающих акварельную абстрактную живопись, является то, что создаются они из обрезков, оставшихся от пошива штор, — что в эпоху озабоченности экологическими проблемами и необходимости ответственного отношения к окружающей среде особенно актуально.

Ирина Яблочкина

За долгий творческий путь Ирина опробовала все мыслимые техники работы с текстилем: гобелен, роспись, вышивку, коллаж, цифровую печать, бумажное литье. Сегодня она не мыслит себя вне этого медиа, но признается, что, когда после учебы в СХШ при Российской академии художеств поступила на текстильное отделение в Ленинградское высшее художественно-промышленное училище имени Мухиной, не совсем представляла, что это такое на самом деле. Постепенно специальность покорила мягкостью и пластичностью материалов, разнообразием фактур и возможностью создавать плоскостные и трехмерные объекты. Традиционные работы перемежаются у Ирины с экспериментальными. Создание традиционных гобеленов и батиков — работа очень плановая, медленная, трудоемкая, поэтому для таких произведений художница выбирает декоративность и позитивные сюжеты. Для них всегда необходим эскиз, но Ирина никогда не прорабатывает его детально, иначе скучно выполнять работу. Современный текстиль, напротив, — всегда связан с неожиданной темой, нестандартным подходом к традиционным материалам или использованием непривычных материалов, игрой с масштабом и изобразительными мотивами. Ирину живо интересуют новые направления, техники, материалы. Она много работает с цифрой, использует старые эскизы и графику, это позволяет добиться больших масштабов без тяжелых физических усилий. Недавно опробовала способ создания традиционных платков с помощью нейросети. Но все новые технологии ставят в зависимость от третьих лиц, поэтому они не вытесняют любовь к традиционным техникам, когда можно работать в мастерской и свободно творить.

Екатерина Абламская

Выбор текстиля как основного способа говорить о том, что ее волнует, Екатерина считает просто счастливой случайностью. Сегодня она работает в формате традиционной шпалеры, но любовь к созданию гобелена пришла далеко не с первой прокидки. Знакомство с техникой ручного ткачества состоялось во время учебы на кафедре художественного текстиля в МГХПА имени Строганова. И хотя Екатерина получила академическое образо-

вание, многие материалы, которые она использует в своем творчестве, за исключением грубого льна, джута и сизали, имеют мало общего с традицией — это могут быть канаты, веревки, проволоки, лески, металлические губки, рыбацкие сети и провода. Кроме визуальных и тактильных ощущений, она ищет в материале метафору, ассоциацию, символ. Ее увлекает наблюдение за тем, как предметы, проходя сквозь нити основы, меняют свой внешний вид и значение. Минуту назад это были старые наушники, а теперь — образ цифровой реальности в поверхности гобелена. С одной стороны, Екатерина чтит традиции, ей нравится работать в древней технике, не пытаясь ее ускорить и модернизировать, — это в мире сверхскоростей дает художнице непреходящий смысл и точку опоры. С другой стороны, она делает все, что запрещено в шпалерной практике, поэтому ее работы совсем не похожи на традиционные гобелены. Различные культуры и контексты, которые Екатерина намеренно стремится передать в своих работах, иногда, в силу продолжительности ткацкого процесса, наслаиваются друг на друга произвольно. Так надпись на гобелене *Stay connected wherever you go*, появившаяся во время пандемии и социальной изоляции, с течением времени приобрела другую тревожную окраску.

Мария Ермолаева

Работа с текстилем для Марии так же естественна, как дыхание, а создаваемые ею образы стали «языком», часто более красноречивым, чем речь. Окончив живописное отделение художественного училища имени Серова, а затем Ленинградское высшее художественно-промышленное училище имени Мухиной, она какое-то время создавала авторские гобелены для интерьеров. Но особое отношение к материалу, который, как соавтор, всегда подсказывает тему, форму и развитие композиции, не смогло удержать ее в строгих рамках гладкого шпалерного ткачества. Сегодня она предпочитает работать в смешанных техниках шитья, плетения, вязания, макраме, аппликации, вышивки, виртуозно используя такие качества текстиля, как структура, текстура и прозрачность. Уверенно обращаясь с масштабом, пространством и цветом, она позволяет себе задействовать широкую палитру текстильных и не текстильных материалов. Взаимодействие между материалами, процессом, формой и окружающей средой наделяет создаваемые ею объекты способностью улавливать и выражать нематериальную динамику, такую как пространство, звук, свет, ветер, превращать эмоции и атмосферу в осязаемые текстильные конструкции, которые кажутся не столько созданными, сколько вызванными к жизни.



ME
2023

Евгения Тут — междисциплинарная художница. Магистр архитектуры, член Союза архитекторов России, выпускница школы интерпретации современного искусства «Пайдейя» и Московской школы фотографии и мультимедиа имени Родченко. Участница группы «Паразит» (2020), выставок и фестивалей, в том числе *Ars Electronica* (2021), НЕМОСКВА (2020), программы Клуб друзей «Сводов» Дома культуры «ГЭС-2» (2022). Художница проявляет особый интерес к структуре пространства и формам письменности, нащупывает границы вербального и довербального, размышляет об альтернативном отношении к исчезновению всего сущего.